

Н.И. БАРМИНА

ЕКАТЕРИНБУРГ

КОНТУРЫ ПЕРЕМЕН: МАНГУПСКИЙ ПАМЯТНИК В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ КРЫМСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Изучение такого памятника как Мангупская базилика показывает, что на протяжении длительного периода, включающего целое тысячелетие, он неоднократно видоизменялся. На каждом новом историческом этапе храм приобретал ту форму и выполнял те функции, которые требовало само время. Полагаю, что при исследовании истории этого сооружения одним из главных направлений поиска становится выяснение вопроса – когда люди, жившие на Мангупе (в прошлом, вероятно, Доросе), впервые приступили к возведению христианского храма?

Как известно, на раннем этапе своего существования христианство не ставило перед собой задачи строительства своих собственных культовых сооружений. Новая религия, с трудом прокладывая себе дорогу, стремилась использовать уже давно сложившиеся архитектурно-художественные формы. В процессе исторической адаптации христианство опиралось на достижения античной цивилизации. Неслучайно, что в числе культурных феноменов, приобретших новое качество, оказались и светские базилики. Отмечу, что собрания верующих в них стали проводиться значительно раньше, нежели христианство приобрело государственный статус.

Среди разнообразных построек древности базилика в большей степени, чем другие сооружения, подходила для выполнения этих задач. Ее относительная строительно-композиционная простота способствовала тому, что она легко «поддавалась» архитектурному преобразованию с учетом канонов нового вероучения. Процесс христианизации теперь был направлен не на узкую общину верующих, а был нацелен на широкие народные массы, крайне разнородные по своему социальному составу, этноконфессиональной принадлежности и культурному уровню. По справедливому замечанию А.П. Каждана, «...первые христианские базилики в своем облике имитировали открытое пространство улицы, а процессии, проходившие вне храма, еще составляли основную часть божественной литургии»¹.

¹ Каждан А.П. Византийская культура (X–XII вв.). СПб., 1997. С. 17.

Именно базиликам суждено было сыграть функционально иную – сакральную – роль в период глубокого кризиса античности и зарождения и становления культуры, определившей дальнейшее развитие средневекового общества. Зримая трансформация светской базилики в христианский храм произошла в IV–V вв., когда само вероучение укрепило свои позиции как на Востоке, так и на Западе. Однако прежние и вновь возводимые церковные постройки должны были отвечать двум главным требованиям: 1) обеспечивать значительную вместительность, так как они предназначались для большого количества верующих; 2) архитектурная композиция и декоративно-художественное оформление храма обязательно соответствовать нормам христианства – особенностям его символической системы богослужения и церковной организации. В результате, каждая часть христианской базилики и вся она в целом приобрели новое семиотическое решение. Само здание рассматривалось верующими как дом Господень, нефы базилики – как ковчеги спасения. Аскетизм построек символизировал рубище Иисуса Христа, в котором он принял крестную казнь на Голгофе.

Анализ данного историко-культурного феномена целесообразно осуществлять, основываясь на позиции У. Эко, который утверждает: «Прихотливое взаимоотношение устойчивых форм и динамики истории – это одновременно и прихотливое взаимоотношение структур и реальных событий, закрепленных физически конфигураций, объективно описываемых как значащие формы, и изменчивых процессов, сообщающих этим формам новые смыслы»².

Духовная красота христианства «сокрыта» и в то же время, словно бы «разлита» во внутреннем интерьере храма. Триумф христианства, проникновение и закрепление его в ритуально-обрядовую практику верующих конституировали базилику в качестве первой формы «легального» христианского храма. В этом качестве она была воистину «начальной школой» христианской культуры, где путем проб и ошибок выкристаллизовывался фундамент христианского искусства.

Следует принять во внимание, что строители Средиземноморья были прекрасно знакомы с особенностями создания подобных базилик, но в отдаленных провинциях (например, таких как Причерноморский регион) зодчие только впервые приобщались к данному виду творчества. Вместе с тем «...воздействие излучаемых Византией культурных импульсов на образ жизни, политику, идеологию многих народов Юго-Восточной Европы, Передней Азии и Закавказья было исключительно интенсивным»³. Периферийность Таврики в континууме христианского

² Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998. С. 223.

³ Поляковская М.А., Чекалова А.А. Византия: быт и нравы. Свердловск, 1989. С. 7.

мира была «задана» ее географическим положением. Оказавшись на стыке между варварством и цивилизацией, она вбирала в себя разновекторные культурные влияния, по-своему «перерабатывая» их, и создавала качественно новую культуру, непохожую на культуру своих «прародителей». Процессы формирования специфики культуры контактной зоны протекали достаточно медленно, были заторможенными и в них преобладали застойные тенденции.

Для возведения христианских храмов были нужны опытные специалисты. Навыки и умения местных мастеров имели ограниченный характер – первоначально им удавалось строить церкви, лишь приблизительно напоминавшие столичные культовые постройки (в частности, однонефные храмы). Многолетние раскопки Мангупской базилики служат убедительным подтверждением данного вывода. На основании проведенных работ был выявлен архитектурный ансамбль, который включал в себя: крещальню, северо-восточный храм, большую базилику и значительный некрополь, располагавшийся как внутри базилики, так и за ее пределами. Было установлено, что этот христианский комплекс складывался постепенно с конца V по IX в.

Многие годы я полагала, что в качестве первоосновы культового сооружения в конце V–VI вв. выступила однонефная постройка «А», незначительные остатки которой в виде четырех камней напоминали кладку апсиды. После разрушения этого здания (VII–VIII вв.) почти на том же месте появляется крестообразная крещальня «Б». К юго-востоку от нее строится другой однонефный храм «В». В начале IX в. к церкви «В» пристраивается трехнефная базилика (28 x 32 м) с двумя боковыми галереями. В результате, храм «В» превращается в крещальню, о чем свидетельствует обнаруженная купель, выполненная из цельного каменного блока. Позднее, являясь соборным кафедральным храмом Готской епархии, базилика, безусловно, меняла свой внешний облик. Так продолжалось вплоть до захвата Мангупа турками в 1475 г. и даже позднее, вплоть до начала XVI в.

Однако последние раскопки западной части центрального нефа базилики, произведенные около порога, ведущего из нартекса в храм, помогли уточнить и скорректировать мои представления о динамике формирования Мангупского ансамбля. В ходе проведенного исследования был заложен и изучен шурф, вскрыты два грунтовых погребения, в северо-западном углу участка, расположенного между стенкой нартекса и северной пилястрой центрального нефа, были открыты два слоя известковой вымостки. В итоге, был получен разнообразный археологический материал, датируемый V–XV вв.

Анализ содержания шурфа позволил выявить «рост» базилики «снизу вверх»: на уровне надматериковой горизонтали, нивелированной мелкими бутовыми камнями, была обнаружена штукатурная обмазка. Ее элементы, оставшиеся как на основании вертикальной части стены (по сути, это нижние ряды кладки стены нартекса), так и на уровне дневной поверхности нижнего пола, дали возможность рассматривать штукатурку в качестве самой ранней «точки отсчета» сохранившихся строительных остатков на изучаемой территории. В этот же раствор была вмонтирована часть водопроводной трубы, использовавшаяся либо как вентиляционное, либо как дренажное устройство.

Считаю необходимым подчеркнуть следующее: 1) благодаря последним раскопкам, был открыт первоначальный уровень пола в плоскости центрального нефа базилики; 2) при этом нижние ряды камней кладки уже были известны нам по результатам изучения северного нефа базилики (отмечу, что нижняя кладка северного стилобата была шире верхней на 15-18 см) и северо-восточной части фундамента кладки центральной апсиды (трехгранной с внешней стороны и полукруглой изнутри); 3) с известной долей уверенности, можно предположить, что время создания первоначального уровня пола и нижнего уровня камней кладки совпадает. Исходя из этого, можно определить не только пространственную локализацию первого культового строения, но и дать аргументированный ответ на вопрос, поставленный в начале статьи – однефный храм № 1 был возведен на рубеже V–VI веков и позднее он превратился в центральный неф базилики.

В этот же период к северу от храма № 1 была построена крещальня № 2 крестообразной формы – частично сохранилась только ее южная половина (5,40 x 2,36 м). Крещальня, впервые раскопанная М.А. Тихановой в 1938 г., датировалась ею VI в. Южная ветвь креста была выполнена в виде широкого входа (около 3 м), ведущего внутрь баптистерия. Пространство дверного проема было выложено крупными плитами. Внутри крещальни располагался крестообразный бассейн, вырубленный в скале. Полагаю, что однефный храм и крещальня составляли единый культовый комплекс, окормлявший Дорантскую общину, входившую в состав Херсонской епархии в VI–VII вв.

Согласно историческим данным, в конце VII–VIII вв. Мангуп – Дорос, как и весь Крым, становится объектом хазарской экспансии. Известно, что население юго-западного нагорья и Херсонеса в меньшей степени испытало на себе удар варваров. Но все же их проникновение оказало значительное воздействие на весь уклад жизни края. Как верно подчеркивал Г. Зиммель, «чужак – это не тот, кто приходит сегодня, чтобы уйти завтра. Он приходит сегодня, чтобы остаться назавтра, но,

оставаясь, он продолжает быть чужаком»⁴. В период между 691 и 711 гг. хазары играли доминирующую роль в политической жизни полуострова, что подтверждается письменными источниками – свидетельствами Феофана и «Житием Иоанна Готского».

Время господства хазар в Таврии совпадает с эпохой иконоборчества в Византии. В русской дореволюционной и современной историографии существует мнение о том, что Крым стал одним из мест, где обосновалась часть византийской монашеской эмиграции. Считается также, что христиане полуострова сохранили верность иконопочитанию в тяжкие годы гонений на него. Как полагает ряд исследователей (И.С. Пиоро, М.А. Тиханова, А.Л. Якобсон и др.), именно на этом сложном этапе исторического развития на юго-западном нагорье Крыма появляются пещерные монастыри.

При раскопках Мангупской базилики нами были получены археологические доказательства присутствия на плато хазар. Во-первых, за апсидой крещальни № 2 нами были вскрыты погребения «скорченников». Во-вторых, анализ материалов гробницы 16 в северном нефе выявил два разновременных периода ее существования. Особенности нижней гробницы указывают на ее нехристианское происхождение. Она ориентирована на СВ – ЮЗ, имела овальную форму с расширением в западной части и с сужением в восточном направлении, изголовье было выполнено из материковой скалы. Главным конфессиональным отличием этого памятника является наличие вырубленного в западном направлении овального углубления в скале, внутри которого находились кости задней части лошади.

Безусловно, вопрос о функционировании Мангупского памятника в контексте культуры Таврики в хазарский период представляется наиболее сложным. При этом следует учитывать особенности утверждения христианства в этом регионе. Дело в том, что язычество здесь не просто сохраняло свои позиции, а постоянно «подпитывалось» проникающими сюда кочевыми племенами. На этом историческом «повороте» Херсонес, являясь административно–политическим центром юго-западного Крыма, был включен в сферу византийской политики. Ментальность жителей города и его округа формировалась под воздействием экономических связей с соседними провинциями, изменений в социальных отношениях и политической жизни, фактора эмиграции из малоазийского и балканского регионов, наличия в нем военнотрудовых и членов их семей. Во взглядах горожан нашли отражение различные по мироощущению религиозные «опыты» и мистические «искания» самого разного

⁴ Цит. по: История теоретической социологии. М., 1997. Т. 2. С. 316.

происхождения. Большинство жителей горной Таврики продолжало оставаться язычниками не только в VIII–IX вв., но и позднее – вплоть до XIII в.

Вместе с тем не был прерван процесс христианизации Таврики. Согласно письменным источникам, в регионе насчитывалось несколько епархий, подчиненных константинопольскому патриарху. Среди них наибольший интерес в свете наших изысканий вызывает Готская епархия. В науке до сих пор ведутся споры по вопросу о времени учреждения этой епархии. В отечественной историографии возникновение Готской епархии связывают с деятельностью Иоанна Готского (VIII в.). Перед ней стояли задачи распространения и утверждения христианства в горной Тавrike. Возможно, успешная реализация этих функций способствовала выдвигению Мангупа в качестве ее кафедрального центра.

Выявленные вещественные источники воссоздают следующую динамику жизни памятника в конце VIII – начале IX вв.:

1. Хазарское вторжение в Дорос привело к разрушению раннего христианского комплекса (однефный храм № 1 и крещальня № 2).

2. Были проведены ремонтно-строительные работы в крещальне № 2. В возведенном втором алтарном полукружии пол был выложен мозаикой с использованием керамических плиток с хазарскими метками. С моей точки зрения, наличие подобных символов свидетельствует: а) о закреплении части хазар, принявших христианство, на территории Мангупа; б) об их участии в создании на «старом» месте нового христианского ансамбля.

3. К юго-востоку от крещальни было предпринято строительство северо-восточного храма № 3. Это сооружение представляло однефную и одноапсидную постройку (13,5 x 4 м).

Рост значения Готской епархии и ее влияния на горную округу обусловил начало третьего этапа жизни Мангупского христианского комплекса в середине IX в. Он выразился в строительстве большой базилики № 4. Для ее обустройства избирается однефный храм № 1, который «расширяется» посредством пристройки к нему двух нефов, двух галерей и нартекса. Западный фасад здания выкладывается из нового штучного, хорошо обработанного квадратного камня, в то время как северные и южные стены нефов и галерей выполнены из вторичного материала. Во вновь создаваемую базилику вел единственный западный центральный вход, изготовленный из монолитного известняка. Тогда же преобразуется алтарная часть здания: в старую нишу «вставляется» четырехступенчатый синтрон с горним местом, оформляется плитовыми вымостками солея, окруженная алтарной преградой, выкладывается мелким камнем амвон.

Установлено, что северная стена базилики № 4 была пристроена к храму № 3, который претерпел определенное преобразование внутреннего пространства. С южной стороны храма появляется дополнительная кладка. Между ней и северной стеной сооружения № 3 выкладывается выложенная крупными известняковыми плитами солея. В северо-восточном углу солеи устанавливается купель, выполненная из единого каменного блока. Западное завершение храма оформляется в виде неширокого нартекса, обозначенного квадратными блоками. Раскопки показали, что достроенная южная стена здания № 3 шла «вперевязь» с кладкой восточного плеча северного нефа базилики. Очевиден прагматизм служителей Готской епархии: без их санкции было бы невозможно возрождение из руин однефного храма № 1 и превращения его в центральный неф вновь возведенной базилики № 4 и не состоялась бы трансформация храма № 3 в крещальню этой базилики.

Аккультурация и ассимиляция народов, оседавших в Крыму, разворачивались в результате контактов с местным населением и миссионерской работы церковных образований. Если ранее преобладали неравномерные «информационные потоки» из христианской Византии, то, начиная с XI в., «лавина» новой социокультурной информации была привнесена различными этническими элементами, проникавшими в Таврику. Дальнейшее функционирование базилики определялось спецификой социально-экономических процессов и историческими особенностями положения Мангупа. В XIV в. в горной Таврике образовалось княжество Феодоро, его одноименная столица находилась на Мангупском плато. Одновременно шло развитие Крымского ханства и активизация внешнеполитической деятельности генуэзцев, захвативших южное побережье Крымского полуострова. На протяжении XV в. взаимоотношения между этими государствами отличались повышенной конфронтационностью. После захвата Византии турками угроза со стороны последних для Мангупа становится все более очевидной.

В судьбе Мангупской базилики нашли отражение события макроистории. Храм сокращается в своих размерах – «отпадают» галереи, постепенно превращаясь в кладбище. Строительство второй линии обороны на плато «перекрыло» западный вход в базилику, поэтому создается новый вход – южный портал, отличающийся особой роскошью – каменные косяки, украшенные резьбой. Пространство, образовавшееся между западной стороной базилики и куртиной второй линии обороны, вскоре также становится кладбищем, активно пополнявшееся при осаде турками Мангупа в 1475 г. Археологический анализ погребений на этом участке показал, что население города, будучи христианами, в своих похоронных практиках отчасти следовало языческим традициям.

Основываясь на опыте изучения Мангупского памятника, считаю, что рождение и долговременное функционирование этого христианского ансамбля обусловлено множеством причин и обстоятельств. Изначально форма базилики на Мангупе была «задана» не только «модой» на ее популярность и (или) местными условиями, которые диктовали возможное строительство культового сооружения по «старым базиликальным» канонам. Для Готской епархии, ставшей во главе значительного горного района Крыма, базилика с ее широкими пространственными возможностями отвечала потребностям процесса христианизации местного населения.

N.I. BARMINA

EKATERINBURG

KONTUREN VON VERÄNDERUNGEN: EIN DENKMAL VON MANGUP IM KONTEXT DER MITTELALTERLICHEN GESCHICHTE DER KRIM

Der Artikel erstreckt sich auf die Erforschung der Basilika von Mangup, eines gewaltigen christlichen Bauwerks in der Bergregion der taurischen Halbinsel. Gegenstand der Analyse ist die Dynamik, die in der Entwicklung des Denkmals von einer einschiffigen Kirche zu einer großen Basilika zum Ausdruck kommt. Die Autorin hebt hervor, dass die geräumige Basilika der gotischen Eparchie, die einen beachtlichen Teil der bergigen Krim umfasste, zu einer fortgesetzten Christianisierung der einheimischen Bevölkerung verhalf.